

GESTUM BUNINI

(К ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАССКАЗА И.А. БУНИНА «КАВКАЗ»)

Т.В. МАРЧЕНКО

<фрагмент>

В последние предвоенные годы, став нобелевским лауреатом, но неудачно распорядившись деньгами, Бунин поневоле много ездит, выступает, зарабатывает литературными чтениями. Посетив в декабре 1936 г. Англию и Швейцарию, зимние месяцы 1937 г. Бунин проводит в Париже, где отмечается пушкинский юбилей, сто лет со дня рокового выстрела на Черной речке. 1 февраля В.Н. Бунина кратко записывает в дневнике: «Вчера на Пушкинском вечере было больше 400 человек. Ян читал очень хорошо» [Устами Буниных 1977–1982, т. 3, с. 23]. Далее М. Грин, публикатор дневников Буниных, откуда почерпнута цитата, делает очередную купюру, которыми вообще пестрит воспроизведение записей Веры Николаевны за 1937 г. Чуть ниже сообщается, что «единственная запись Бунина за этот год написана по пути в Югославию в Венеции». Запись носит брюзгливый характер и вполне отражает настроение Бунина этого времени: «Нынче был на Лидо. Огромно, гадко, скучно» [Там же, с. 24]. В Белграде и Любляне Бунин побывал в последней декаде августа¹. Собравшись с силами во Франции, в начале 1938 г. писатель предпринимает турне по Прибалтике [Бакунцев 2012; см. также: Бакунцев 2010–2011]. В 1937 г. вышел в свет трактат «Освобождение Толстого», в 1938 г. — заключительная часть «Жизни Арсеньева» под названием «Лица». Рассказов в конце 1930-х гг. написано и напечатано немного, и среди них — «Кавказ», позже вошедший в книгу «Темные аллеи» и помещенный на второй позиции в первом разделе, сразу после титульного рассказа².

¹ О пребывании Бунина в Югославии (Белграде и Любляне) см. статью Бобана Чурича «Бу́нин 1937. године у Београду» [Тхунић 2011, с. 148–157]. 16 августа Бунин, между прочим, сообщил П.М. Бицилли: «...через два-три дня я еду в Сербию, буду там сперва купаться на Адриатическом берегу, потом побываю в Белграде, в Любляне, в Загребе...» [Переписка И.А. Бунина и П.М. Бицилли 2010, с. 142].

² Х. Реезе, привлекая к рассмотрению семь авторских проектов книги, проанализировала «процесс формирования и модификации» сборника «Темные аллеи» с начала 1941 г. (рукопись, посланная М.А. Алданову и легшая в основу первого, нью-йоркского издания 1943 г.) до внесения автором в 1953 г. незадолго до смерти правки в парижское издание 1946 г. Немецкая исследовательница составила сводную таблицу, которая наглядно иллюстрирует работу Бунина над окончательным содержанием сборника (см.: [Reese 2003, S. 409–411]). Раздел I претерпел наименьшие изменения; рассказ «Кавказ» занимает в нем неизменную вторую позицию, вслед за титульными «Темными аллеями».

Полностью автограф «Кавказа» не сохранился. В бунинском фонде РГАЛИ отложились два черновых автографа — первый вариант (треть будущего рассказа) и второй вариант — перепечатка первого с рукописным завершением, но без знаменитой загадочной концовки («выстрелил себе в виски из двух револьверов»)³. Первый вариант «Кавказа», с незначительной стилистической правкой на одном дыхании написанного текста, содержит только два первых фрагмента рассказа, действие которых происходит в Москве. Автограф написан чернилами, тогда как название — «Кавказ» — и краткая помета справа сверху страницы («К 1/2 рукописи 2 стр<аницы> на машинке») вписаны простым карандашом; дата в верхней части первой страницы также внесена в иное время — ручкой с очень бледными чернилами. Кроме того, нумерация (четыре страницы на двух оборотных листах), некоторые заметки на полях и подчеркивания в тексте сделаны красным карандашом. (Рис. 1)

Второй вариант состоит из двух частей: первые две страницы перепечатаны на машинке, и в них внесена существенная содержательная правка. Прежде всего это касается мест, отчеркнутых в первом варианте красным карандашом. Страницы 3–6 — рукописные, и этот вариант содержит почти полный текст рассказа, но без финала. Оба автографа полностью написаны (второй частично напечатан) на одинаковых листочках в клеточку, вынутых, но не вырванных из блокнота. Рукописная часть текста покрывает листы с обеих сторон, практически без полей (Бунин пишет через строку, оставляя место для правки). Фраза на последнем сохранившемся листе обрывается на середине, заключительные строки рассказа должны были быть написаны на отдельном листочке; финал, очевидно, был утерян после перепечатки рассказа набело. Названия у рассказа во втором варианте нет. (Рис. 2)

Начало работы над рассказом помечено 18 сентября 1937 г.⁴; в качестве даты завершения рассказа воспроизводится при перепечатках рассказа 12 ноября 1937 г.⁵,

³ Сохранились четыре рукописные (РГАЛИ. Ф. 44. Оп. 2. Ед. хр. 87. Л. 1–4) и шесть машинописных страниц с правкой от руки (Там же. Ед. хр. 88. Л. 1–6). Последняя машинописная страница обрывается на середине фразы: «На другой день по приезде».

⁴ В сводной алфавитной таблице рассказов Бунина, созданных с 1936 по 1949 г., Х. Реезе верно указывает проставленную Буниным дату написания «Кавказа» в графе «Дополнительные замечания»; однако в графах «Дата <создания> рукописи / машинописи, место архивного хранения» проставлена ничем не подтвержденная и неизвестно где почерпнутая дата «04. 09. 1937» (скорее всего, это ошибка; см.: [Reese 2003, S. 402]). В архивном деле (РГАЛИ. Ф. 44. Оп. 2. Ед. хр. 88) отмечены крайние даты: 18 сентября 1937 г., а также количество документов: 2; количество листов: 10. Общая пагинация отсутствует, на листах проставлены красным карандашом страницы для каждого из вариантов соответственно. В настоящей работе страницы первого варианта нумеруются с 1 по 4, страницы второго варианта — с 5 по 10.

⁵ Предположение немецкой исследовательницы, что дата возникла из машинописи статьи А. Седых для «Нового русского слова», малоубедительно (ср.: [Reese 2003, S. 402]).

что крайне сомнительно, поскольку 14 ноября рассказ уже был опубликован в газете «Последние новости» (№ 6077). И дата начала работы над рассказом, и дата его первой публикации интригуют: едва вернувшись в Грасс после изнурительной поездки (жара, переезды, выступления, интервью, банкеты), Бунин сразу практически набело пишет и вскоре публикует рассказ. Заехав на один из самых модных благоустроенных курортов на Адриатике и испытав лишь неудобство и досаду, Бунин слагает гимн дикому Черноморскому побережью Кавказа, и потому маловероятно, что написать рассказ его подвигли свежие приморские впечатления⁶.

В 1937 г., когда был написан «Кавказ», в эмиграции, как и в советской России, широко и торжественно праздновали мрачный юбилей.

Пушкина не стало 29 января 1837 г. 23 февраля Александр Бестужев-Марлинский, предчувствуя собственную скорую гибель, отслужил на могиле Грибоедова панихиду по двум своим убиенным тезкам⁷: 7 июля автор «кавказских повестей» погиб (тело его исчезло) в стычке при мысе Адлер. 25 февраля того же года был вынесен приговор по делу корнета Лермонтова, автора «непозволительных стихов», и в марте он отправился в действующую армию на Кавказ. В тот все еще таинственный, экзотический по природе край, к которому Лермонтов обращался еще совсем мальчиком: «Как я любил твои бури, Кавказ! Те пустынные громкие бури, которым пещеры как стражи ночей отвечают!.. На гладком холме одинокое дерево, ветром, дождями погнутое, или виноградник, шумящий в ущелье, и путь неизвестный над пропастью, где, покрываясь пеной, бежит безымянная речка, и выстрел нежданный, и страх после выстрела: враг ли коварный, или просто охотник... все, все в этом крае

⁶ Любопытно, что одному из интервьюеров, интересовавшихся поездкой Бунина на Балканы, писатель прямо заявил, что ехал «к теплому морю с единственной целью отдохнуть, полежать на горячем песке под палящим солнцем...» [Рыбинский 1937, с. 4]. Однако оба курортных берега Адриатики в пик сезона разочаровали Бунина многолюдством и отсутствием свободных мест в отелях. Загадочным выглядит, впрочем, само желание ехать к морю — от моря: все то, что Бунин напрасно искал на Адриатическом побережье, находилось в двадцати минутах езды от Грасса на Лазурном берегу. Ото всей этой поездки так и веет бегством. Несколько месяцев спустя Бунин вспоминает в письме к Бицилли о «небывалой погоде» в Сербии в конце лета — ««лютые» холода и дожди» [Переписка И.А. Бунина и П.М. Бицилли 2010, с. 146], так что о свежих морских впечатлениях говорить действительно не приходится.

⁷ А.С. Грибоедов, русский посол в Персии, был убит в Тегеране 30 января (11 февраля) 1829 г. Бестужев-Марлинский писал брату 23 февраля 1837 г.: «Меня глубоко потряс трагический конец Пушкина, дорогой Павел... Я всю ночь не сомкнул глаз и на восходе солнца уже ехал по крутой дороге, ведущей к монастырю святого Давида, который ты знаешь. Приехав туда, зову священника и служу панихиду на могиле Грибоедова, на могиле поэта, попранной ногами черни — без надгробного камня, без надписи на нем. Я плакал тогда — как и сейчас плачу — горячими слезами, плачу о друге, о товарище по оружию, о себе самом; и когда священник протяжно провозгласил: “за убиенных боляр Александра и Александра”, я чуть не задохся от рыданий — эти слова показались мне не только воспоминанием, но и предсказанием... Да, чувствую я, что смерть моя тоже будет и насильственной и необычайной — и близкой...» (цит. по: [Нечкина 1977, с. 623]).

прекрасно!»⁸ Прочитанный второй фрагмент стихотворения в прозе «Синие горы Кавказа, приветствую вас!..» (1832) стилистически и текстуально близок началу поэмы «Измаил-Бек», о которой семидесятичетырехлетний Бунин так отзовется в дневнике: «...перечитывал (давно не читал) “Восточные повести” Лермонтова <...> Совершенно детский, убогий вздор, но с замечательными проблесками» [Устами Буниных 1977–1982, т. 3, с. 168]⁹. Элементы прочитанного лермонтовского пейзажа, как и «нежданный выстрел», свободно и органично вплавлены в ткань бунинского «Кавказа».

В обращении к пушкинско-лермонтовскому образу Кавказа, месту дуэли и месту ссылки за дуэль, раю и аду одновременно, Бунин вновь демонстрирует исключительную близость своих творческих исканий русскому модернизму. «Образ путешествия русского поэта на Кавказ составлял <...> одну из важнейших нитей в символическом узле, в который были вовлечены темы покорения других народов <...>, течения времени и истории, судьбы творческой личности и движения исторических и поэтических поколений» [Gasparov 1992, p. 13]. Кажется, Бунин вовсе не поднимает этих тем, а пишет любовную историю о тривиальном адюльтере — однако весь «спектр символических значений», вспыхивающий уже в названии «Кавказ», мотив «смерти поэта», дуэльная семантика и целый ряд литературных реминисценций позволяют увидеть за внешней сюжетной простотой рассказа не только глубокое и емкое содержание, жизнь во всей ее непреодолимой антиномичности («ужас» жизни и «красота жизни» [Мальцев 1994, с. 339]), но и выход из «индивидуальности во Всеединство и из земного бытия в метафизическое подлинное бытие» [Там же, с. 337].

Обзор аллюзий, реминисценций, отсылок к жизни и творчеству Пушкина в русской литературе раскрывает, какой живой остается в ней пушкинская традиция. Пушкин словно «затронул сокровенный нерв, и эта боль резонирует в творчестве его потомков», словно особенно «завороженных» его трагической дуэлью [Smith 2006, p. 17].

⁸ «Синие горы Кавказа, приветствую вас!..» (1832), второй фрагмент [Лермонтов 1958–1959, т. 1, с. 353]. Ср. с этим юношески восторженным восклицанием восемнадцатилетнего поэта дневниковую запись семидесятилетнего Бунина о Средиземноморских Альпах: «Сидел на плетеном разрушающемся кресле, смотрел на легкие и смутные как дым горы за Ниццей... Райский край! И уже сколько лет я его вижу, чувствую!» (запись от 21 июня 1940 г.) [Устами Буниных 1977–1982, т. 3, с. 45].

⁹ Запись от 10 августа 1944 г. Когда в 1928 г. в зарубежье было задумано издавать романы-биографии (из замыслов были осуществлены, в частности, «Тургенев» Зайцева и «Державин» Ходасевича), то Бунину, согласно В.Н. Буниной, «предлагали Толстого, Чехова, Мопассана, но он согласился на Лермонтова» [Там же, с. 189].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

ЛИТЕРАТУРА

- Бакунцев 2010–2011 — *Бакунцев А.В.* Прибалтийское турне Ивана Бунина // *Иные берега* (Москва). 2010. № 4. С. 118–127; 2011. № 1. С. 62–70; № 2. С. 62–73.
- Бакунцев 2012 — *Бакунцев А.В.* И.А. Бунин в Прибалтике. Литературное турне 1938 года. М., 2012. 172 с.
- Лермонтов 1958–1959 — *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1958–1959.
- Мальцев 1994 — *Мальцев Ю.* Иван Бунин. 1870–1953. Мюнхен, 1994. 432 с.
- Нечкина 1977 — *Нечкина М.* Грибоедов и декабристы. Изд. 3-е. М., 1977. 735 с.
- Переписка И.А. Бунина и П.М. Бицилли 2010 — Переписка И.А. Бунина и П.М. Бицилли (1931–1951) / Вступ. ст. Т. Двинятиной; публ. Т. Двинятиной и Р. Дэвиса // И.А. Бунин. Новые материалы. Вып. 2 / Сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М., 2010. 536 с.
- Рыбинский 1937 — *Рыбинский Н.* Писатель о поездке на юг // *Сегодня*. 1937. 1 сент. С. 4.
- Устами Буниных 1977–1982 — Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. / Под ред. М. Грин. Frankfurt am Main, 1977–1982.
- Gasparov 1992 — *Gasparov B.* *The Golden Age and Its Role in the Cultural Mythology of Russian Modernism / Cultural Mythologies of Russian Modernism: From the Golden Age to the Silver Age.* Ed. by B. Gasparov, R.P. Hughes, and I. Paperno. Berkeley, 1992. 550 p. (California Slavic Studies. Vol. 15).
- Тхурић 2011 — *Тхурић Б.* Из живота руског Београда. Београд, 2011. 172 с.
- Resse 2003 — *Reese H.* Ein Meisterwerk im Zwielficht: Ivan Bunins narrative Kurzprosaentwicklung *Temnye allei* zwischen Akzeptanz und Ablehnung — eine Genrestudie. München, 2003. (Slavistische Beiträge. Bd. 424). 411 S.
- Smith 2006 — *Smith A.* *Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-Century Poetry.* Amsterdam; N.Y., 2006. (= Studies in Slavic Literature and Poetics. Vol. 46). URL: http://www.academia.edu/1791308/Montaging_Pushkin_Pushkin_and_Visions_of_Modernity_in_Russian_20th-c._Poetry (дата обращения: 5. 11. 14).